

Орден, словно тень, спускался по лестнице, а Тонкс, как мотылёк, влетел в комнату Ремуса. Он был дик, словно зверь, ходил взад-вперед, сжимая кулаки, а глаза горели неестественным, жёлтым светом, словно у люпина. — Надо ему сказать... — бормотал он, — Не могу, Дамблдор хранит всю его почту... Можно попробовать зеркало... Нет, кажется, кто-то упоминал, что он его сломал. Надо починить... Я могу сходить к нему... Нет, не знаю, кто будет дежурить, может быть, Муди сегодня... Может быть, сегодня никого не будет... Ремус, словно очнувшись от сна, вдруг стал трезвым. — Ремус, — сказала Тонкс. — Я могу... — начал Ремус, но прервал сам себя, — Нет, это тоже не работает... — Ремус, — повторила Тонкс, — Я могу поговорить с Тонкс, она может помочь... Нет, и она, наверное, подумает, что я её использую. Мерлин знает, ей и так нелегко приходится, когда парни пользуются ею, если то, что сказал мне Сириус, правда... — Ремус...? — тихо спросила Тонкс, — Действительно, классные штаны! Не могу поверить, что я это сказала... Тем не менее, это правда, я полагаю... Она постоянно флиртует со мной... но она такая... Я отклоняюсь от темы... — Ремус? — снова попыталась Тонкс, покраснев, — Не могу поверить, что он сказал это, и он думает, что я просто флиртовала с ним? Сириус сказал мне, что у него есть проблемы с принятием женщин, которые интересуются им из-за того, что он оборотень, но я занимаюсь этим уже почти год. Насколько еще больше мне нужно продвинуться? О, это бы здорово сработало... — подумала она с коварной ухмылкой, — Я могу попробовать... Но он не мог говорить - ему не хватало воздуха, когда бархатные губы Тонкс накрыли его собственные. Ремус был слишком потрясён, чтобы сопротивляться, но, открыв глаза, увидел её лицо. Он отстранился, услышав её стон. — Тонкс, что ты... — начал он, но снова был прерван поцелуем. — Но я же оборотень... — прошептал он. — Ты слишком... — прошептала Тонкс, снова целуя его. — А я слишком ол... — начал Ремус. — Заткнись, Римус. Мне все это безразлично, и я одинок, ты мне нравишься, нравишься уже давно. И я знаю, что ты чувствуешь то же самое. Мне это нужно, и тебе тоже. Так что просто заткнись, — сказала она, умоляюще глядя в его глаза. Глаза Тонкс вдруг засветились серебристым цветом, а потом снова стали нежно-розовыми. — Что случилось, Тонкс? — спросил Ремус, недоумевая, почему её глаза стали такого цвета. Точно такого же цвета были глаза Сириуса после смерти его брата Регулуса. Сириус как-то сказал ему, что это предупреждает членов семьи о том, что в семье произошли перемены, и тем, кто был обеспокоен. — Что изменилось? Что-то в семье Блэков? — спросил он, успокаиваясь от предыдущих действий. — Да, появился новый глава семьи. Но я не знаю, зачем мне об этом сообщать. От мамы отказались много лет назад. Только глава может это изменить. Но кто может быть наследником Сириуса? Если бы у него не было кровного наследника, то он бы распустил семью, а не Беллатрикс или Нарцисса, или даже её сын, взяли бы власть в свои руки. Очевидно, что Гарри получил бы все деньги, которые были у Блэков, но только кровный наследник может взять на себя обязанности главы семьи и титулы. — Я не знаю. Я думаю, что вы, и, скорее всего, ваша мать тоже, были признаны новым главой. Интересно... нет... он бы мне сказал. Я думаю, он бы рассказал мне в любом случае. Если только он не боялся, что сделает Дамблдор... или его реакции... или того и другого. Я помню, Джеймс что-то говорил о нападении на седьмом курсе... — Ремус снова начал вышагивать, пытаясь разгадать эту загадку. — Ремус! — крикнула Тонкс, пытаясь привлечь его внимание, — О чем ты говоришь? — Я еще не уверен, но если я прав, то нам нужно срочно идти к Гарри. У тебя ведь сегодня еще караул? — спросил он, увидев, что она кивнула, и продолжил. — Хорошо, тогда пойдём. Тонкс снова кивнула и вышла за ним из комнаты. Они вышли за дверь, избежав большинства членов Ордена. Очевидно, собрание только что закончилось. Как только они оказались за пределами Гриммаулд Плейс, они аппарировали на Прайвет Драйв. Проходя мимо домов по пути к дому № 4, они слышали крики. Вбежав в дом, они увидели картину, которую никак не ожидали увидеть.